

Председатель Жюри Международного литературного конкурса "3-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2014". Поэт, переводчик, редактор литературного журнала "Вильнюс" (Литва).

Родился в 1952 году в Калининграде, с 1959 года живет в Вильнюсе. Окончил филологический факультет Вильнюсского университета, работал в редакциях газет, радио и телевидения, много лет был тренером и организатором по культуризму (в СССР - атлетическая гимнастика), с 1987 г. – редактор журнала Союза писателей Литвы «Вильнюс» (до 1989 – «Литва литературная»). Автор четырех книг стихов. Переводит стихи, прозу, драматические произведения, главным образом, с литовского, а также с польского, английского и белорусского языков. Пьесы поставлены в театрах Литвы, России, Польши.

[О Виталие Асовском в Википедии](#)

Виталий Асовский

Стихи

Звезда повисла над водой,
огромная звезда,
ошеломляя наготой,
не ведая стыда.

Под нею - гладкая река,
не видно, что течет,
белеет только, как рука,
как голое плечо.

Все в эту дьявольскую ночь
обнажено кругом,
но не горюч июльский ключ,
а отливает льдом.

И наготы молочный свет,
как панцирь, - без тепла.
Из серебра ночная ветвь
мне под руку легла.

Мир под налившейся луной
лежит невозмутим,
тая насмешку надо мной
спокойствием своим.

* * *

У одиночества нет берегов.
Силы мои на исходе.
С выдумкой я затеваю любовь -
это противно природе.

Судьбы чужие насквозь прохожу,
но, повторяясь, как прежде,
в лица другие с надеждой гляжу,
с неисцелимой надеждой.

И сквозь меня, словно годы - туман,
кто-то проходит поежась.
Я для другого - такой же обман,
влагой осевший на кожу.

Вновь разминулся - и вновь пустота
травит процеженным ядом.
Зубы сожму, досчитаю до ста,
выдержу, плакать не надо.

Видишь, природа полна и жива
даже в осеннюю убыль:
шепчет, смиренно прощаясь, трава,
речки прозрачные губы...

Ветер пролетный остудит лицо,
небо в воде отразится, -
плавится там золотое кольцо
неокольцованной птицы.

* * *

..И земля зеленеть устает.
И тогда обезумевшей птице
негде жуткий закончить полет,
разве, в собственной тени укрыться...

Как она залетела в пески?
От какой уходила погони?
То ли громко кричит от тоски,
то ли молча во времени тонет.

А пружина песчаных часов
на иные накручена сроки.
Не придумано мер и весов,
чтоб измерить полет одинокий.

Как исчислить столетий итог,
обозначить какую границу,
за которой пробьется росток
в точке гибели птицы?

Опубликовано на сайте ["Русский мир Литвы"](#)